

Ссылка на материал: <https://ficbook.net/readfic/668308>

Танец плодородия

Направленность: Гет

Автор: [Инсулиновая терапия \(https://ficbook.net/authors/69885\)](https://ficbook.net/authors/69885)

Фэндом: Хаксли Олдос «О дивный новый мир»

Пейринг или персонажи: Ленайна. Упоминаются Дикарь, Бернارد

Рейтинг: PG-13

Жанры: Драма, Психология, Философия

Размер: Драббл, 1 страница

Кол-во частей: 1

Статус: закончен

Описание:

Она слышала: когда-то — очень давно — люди верили, что душа есть у каждого; теперь она готова была поверить в это сама, как бы кощунственно это ни было.

Посвящение:

Моей любимой Музе, Julie Jeez, моему любимому читателю, Инверсии чувств, и моему другу, Мороку, который и ознакомил меня с этой замечательной книгой.

Публикация на других ресурсах:

Уточнять у автора/переводчика

Примечания автора:

Ваншот.

ТОС

ТОС	2
Часть 1	3

Часть 1

От обнажённых, извивающихся в экстазе тел исходил жар. Загорелые, красно-коричневые, они походили на метущиеся языки пламени. Ритм барабанов стал рваным, ускорился, и пульс Ленайны вторил ему, подчиняясь властному зову. Совсем рядом мелькали вздетые руки, неистово подпрыгивали лоснящиеся от пота груди, колыхались мошонки — калейдоскоп плоти, призванный умиловить суровых индейских богов. Острый локоть соседки впился меж лопаток, но Ленайна ничего не почувствовала — она была охвачена всеобщей благодостной истерией, возбуждена до предела; ни распяленные рты с пеньками гнилых зубов, ни дряблые, обвисшие старческие ягодицы, ни тощие безволосые торсы, покрытые простой грубоватой росписью сейчас не вызывали ни страха, ни отвращения. Она ощущала себя частью чего-то невыразимо, неизмеримо огромного, эфемерного, словно... душа. Она слышала, что когда-то — очень давно — люди верили, что душа есть у каждого; теперь она готова была поверить в это сама, как бы кощунственно это ни было. Ни сома, ни двойная доза ЗБС не смогли бы подарить ей то, что она чувствовала сейчас.

Танцуя, Ленайна приблизилась к пожилой простоволосой женщине. Та экзальтированно раскачивалась, закатив глаза, веки её трепетали; Ленайна провела ладонью по морщинистым, пустым мешкам груди, собирая потёкшую краску, и, обмакнув в неё палец, прочертила длинную поперечную полосу на своём лбу, обвела губы, размазала остаток по щеке.

Джон наблюдал за ней, сидя у костра. Его светлые волосы казались красными, в глазах плясали алые отблески. Он улыбался.

Внезапно тело Ленайны пронзила острая боль; скорчившись, она прижала руки к животу, и глаза её расширились от охватившего её липкого, тупого, животного страха: живот был огромен, так огромен, что натянувшаяся кожа приобрела мучнисто-серый оттенок и, казалось, вот-вот лопнет; вывернувшийся пупок напоминал бесформенный комок сырого теста. Задыхаясь, Ленайна подняла глаза на Джона в немой мольбе спасти её, избавить от этого кошмара, пусть даже для этого придётся вскрыть ей брюхо. Но Дикарь лишь улыбнулся и прошептал — она не могла его слышать, но прочла по губам: «Это мальчик». И тогда Ленайна закричала — истошно, хрипло, срывая голос.

Бернард угрюмо смотрел на неё, а она никак не могла отдышаться, хватая ртом воздух и судорожно комкая в руках мокрую простыню. «Это сон, просто сон, просто сон, — пульсировало в голове, — Слава Форду!».

— Ну что такое? — скривившись, Бернард потянулся к прикроватной тумбочке, и, пошарив там, бросил ей золотистый блистер. — Прими сому.